

Информация

“REMEZ”

№ 150

Ноябрь 2023 г.

Электронный журнал
общества любителей птиц

«Ремез»

ИНТЕРЕСНЫЕ ВСТРЕЧИ

Третья встреча **маскированного сорокопута** в Казахстане. Это самое северное местонахождение вида – на Тенгизе в Северо-Восточном Прикаспии. Фото сделал **Tim Sykes** 10 мая 2019 г.

Группа из 6 **краснозобых казарок** встречена 4-5 октября 2024 г. на протоке Бухтармы у с. Берель. Это очень редкий залёт в Восточно-Казахстанскую область. Фото **Казела Карибаева**.

(www.kz.birds.watch)

OCTOBER BIG DAY, 2024

Подведены итоги прошедшего Большого Дня Октября. Всего по миру в этот день было зафиксировано 7849 видов! Участвовали 202 страны. Общую информацию по прошедшему мероприятию см. здесь <https://ebird.org/news/october-big-day-2024-results>.

Казахстан в списке стран по количеству видов занял **57 место - 183 вида** (в прошлом году - 74 место с 144 видами), подав 60 полных чек-листов из 7 областей. Лучшим локальным местом для наблюдения неизменно является Сорбулак: 77 видов с учетом всех списков из разных точек Сорбулака.

По данным eBird наибольший результат по областям принесла Мангистауская область – 89 видов птиц за день из разных локаций, что на 20 видов больше, чем в прошлом году. Но... если совместить два списка из региона «Алматинская область» и «Алматы», то получается, что в общем этот регион набрал 97 видов.

Лучшими наблюдателями стали Алексей Тимошенко (76 видов), Геннадий Дякин (72 вида) и Канатбек Кенжегулов (60 видов). Отличные результаты!

Следующий Большой день – 10 мая 2025 г.

Анна Ясько (www.kz.birds.watch)

РАБОТА АСБК

В Алматы 15-19 октября 2024 г. прошла встреча партнёров BirdLife International (Международного альянса охраны птиц) региона Европы и Центральной Азии. Более 90 человек из 48 стран собрались для обсуждения общих целей и проблем в области сохранения природы, развития природоохранных программ и расширения сотрудничества.

«Для нас большая честь принимать наших партнёров в Казахстане. Это первая встреча BirdLife в Центральной Азии. В этом году АСБК отмечает 20-летний юбилей. За эти два десятилетия наша организация достигла значительных успехов в охране природы и стала устойчивой общественной организацией с возможностью влиять на принятие решений в области сохранения биоразнообразия на национальном и региональном уровнях. Это было бы невозможно без технической и финансовой поддержки, которую партнёры BirdLife оказывают

друг другу», — отметила исполнительный директор АСБК **Вера Воронова**.

«Эта встреча — уникальная возможность для нашей семьи BirdLife из Европы и Центральной Азии собраться вместе и обсудить общие стратегии и сотрудничество. Это первый раз, когда мы встречаемся в Центральной Азии, и мы очень рады, что нас принимает АСБК в Казахстане. Они проделали исключительную работу, и я уверен, что им есть чем поделиться с нашими партнёрами в других регионах», — подчеркнул **Ариэль Бруннер**, региональный директор BirdLife Европы и Центральной Азии.

На встрече партнёры обсудили актуальные вопросы охраны мигрирующих птиц, включая минимизацию негативного воздействия ветровых электростанций. Была подчеркнута необходимость трансграничных усилий, поскольку охрана мигрирующих птиц в частности требует согласованных действий нескольких стран.

Примечательно, что встреча совпала с 20-летием АСБК и юбилеем ключевого проекта по изучению и сохранению кречетки — критически угрожаемого степного кулика. Кречетка, как типичный представитель степной орнитофауны, играет важную роль в экосистемах региона.

«В рамках Центральноазиатского пролетного пути этот вид требует особого внимания и охраны, так как его миграция охватывает несколько стран, что подчеркивает важность трансграничных усилий по его сохранению»,

— рассказал научный сотрудник АСБК **Руслан Уразалиев**.

Встреча завершилась экскурсиями. 18-19 октября участники посетили национальные парки «Алтын-Эмель», «Иле Алатау» и «Чарын».

Премия MIDORI за выдающиеся достижения в охране дикой природы присудили Вере Вороновой - исполнительному директору АСБК

Премия MIDORI в области биоразнообразия была вручена Вере Вороновой, руководителю Казахстанской ассоциации сохранения биоразнообразия (АСБК), в знак признания её вклада в сохранение дикой природы Казахстана. Эта престижная награда учреждена Фондом AEON (Япония) совместно с Секретариатом Конвенции о биологическом разнообразии. Церемония награждения прошла 29 октября 2024 г. в ходе Конференции Сторон Конвенции о биологическом разнообразии (CBD COP16) в городе Кали, Колумбия. Эта награда считается экологическим «Оскар» - одной из самых престижных премий, присуждаемых за инновации, способствующие восстановлению планеты.

В своей речи на церемонии награждения Вера Воронова выразила благодарность и надежду на расширение усилий для сохранения биоразнообразия в стране: «Для меня огромная честь получить эту международную награду. Я глубоко тронута этим признанием и благодарю Фонд АЕОН и Секретариат Конвенции за поддержку, которая вдохновляет меня на рост наших природоохранных усилий в Казахстане. Я представляю нашу организацию и эти успехи стали возможны только благодаря самоотверженной работе моих коллег и партнеров, чье единство и приверженность общему делу делают наши достижения возможными».

За два десятилетия, из которых последние девять лет руководителем является Вера Воронова, АСБК, в партнерстве с государственными и международными организациями, осуществила проекты, которые привели к значительным достижениям в природоохранной сфере: расширение сети особо охраняемых территорий, изучение миграций сайгаков, реинтродукция кулана и лошади Пржевальского в Центральном Казахстане, содействие в борьбе с браконьерством и нелегальным трафиком животного мира, образовательная работа и повышение осведомленности общественности о биоразнообразии Казахстана.

В октябре 2024 года специалисты Казахстанской ассоциации сохранения биоразнообразия (АСБК) провели орнитологическое обследование линий электропередач (ЛЭП) в Западно-Казахстанской и Актюбинской областях. Оно зафиксировало гибель 459 птиц, что подтвердило серьезное негативное воздействие ЛЭП на популяции степного орла и других птиц.

Рабочая группа АСБК провела орнитологическое обследование ЛЭП с целью выявления мест массовой гибели птиц и провести оценку уровня опасности линий. Сбор данных осуществлялся с использованием программы Survey123, позволяющей фиксировать местоположение останков с фотографиями. В Западно-Казахстанской области было осмотрено 329 км линий ЛЭП, из которых 248 км оказались опасными, в Актюбинской области, соответственно 425 км и 218 км. Подавляющее большинство птиц погибло от поражения током. Поедание останков наземными хищниками и паводки, прошедшие в Актюбинской области, могли сократить количество найденных трупов и повлиять на точность учета. Уровень гибели птиц на отдельных участках достигал 44 особей на 10 км.

Учитывая масштабы электросетевой инфраструктуры и схожесть природных условий, специалисты предполагают, что ежегодно только на западе Казахстана погибает не менее нескольких тысяч степных орлов, что наносит огромный урон их популяции. Специалисты АСБК рекомендуют собственникам «птицеопасных» ЛЭП незамедлительно начать установку современных птицевозрастных устройств и замену устаревших систем изоляции.

Работы выполнены АСБК в рамках проекта по сохранению степного орла в Казахстане при финансовой поддержке правительства Великобритании для международного развития и содействию Королевского общества защиты птиц (RSPB).

www.acbk.kz

ЗАМЕТКИ НАТУРАЛИСТА

ОДИН ДЕНЬ НА ПТИЧЬЕМ ОСТРОВЕ

Будучи научным сотрудником – орнитологом Кургальджинского заповедника, я несколько лет посвятил изучению гнездовой биологии, поведения, линьки, питания и миграций куликов. Выяснилось, что в заповеднике, расположенном в Центральном Казахстане, гнездятся 13 видов куликов, да ещё 25 видов встречаются здесь на пролётах весной и осенью. Основной стационар по изучению куликов находился на степном озере Аккошкар, а жил я тогда на егерском кордоне Ныгыман, откуда совершал ежедневные экскурсии на гнездовые колонии куликов и других птиц.

Аккошкар находится у юго-западной окраины обширного озера Кургальджин. Это относительно небольшой пресный водоём, на котором есть несколько больших и малых прибрежных островов, возникающих то в одном, то в другом месте в период половодья, когда прибывающая вода отчленяет от берега часть суши. Эти временные островки с пологими солончаковыми берегами, покрытые редкой полынно-солянковой растительностью, привлекают куликов, крачек и уток на период размножения. Разные виды птиц образуют здесь смешанные колонии, всегда удивлявшие меня своей дружной жизнью, высокой экологической пластичностью и взаимовыручкой в моменты опасности.

Вторая половина мая... Ранним утром, когда было ещё сумрачно, я отправился к озеру,

прислушиваясь к голосам спугнутых птиц. Из-под самых ног вспархивали и сразу растворялись в предутреннем тумане жаворонки. Взлетая, они издавали характерный журчащий звук.

Стало светлее. Появились крикливые чайки. Тут были и миниатюрные малые чайки, и озёрные, и огромные хохотуньи. Через несколько минут к ним присоединились не менее крикливые крачки: малые, речные и чайконосые. Отдельные птицы проявляли любопытство, залетали спереди на уровне моего лица и по мере приближения поворачивали голову, скосив

то один, то другой глаз. Вскоре впереди тускло блеснула полоса воды, обрамлённая молодым тростником, рогозом и осокой. Степное озеро...

Над ним стояло птичье многоголосье. Над тростниками во все стороны пронеслись утки. Одиночные селезни, пары – впереди уточка, а за ней один-два кавалера, стайки собирающихся линять селезней чирков, крякв, краснобашей и других. К линьке приготовились и серые гуси. Птицы, издали завидев меня, с гоготом взмывали в воздух и, построившись углом, полетели к середине озера. На мелководье видны и пары гусей, выгуливающих своих, ещё крошечных, пушистых птенцов. В бинокль выводки гусят были хорошо заметны. Они, как поплавки, покачивались на лёгкой зыби и, подобно взрослым, водили клювиками по воде, окунались с головой, находясь под неусыпной охраной бдительных родителей.

Брызнули первые лучи солнца, стало совсем светло. Под моими ногами захрустели сочные прибрежные солянки. Лёгкий ветерок с озера дохнул в лицо прохладой и взъерошил синий плёс. Над головой раздалось пронзительное «чии-би, чии-би» чибиса. Впереди, метрах в ста от берега темнел небольшой низкий островок. Там было гнездо чибиса, и теперь он

пикировал на непрошенного гостя. От островка ко мне с криками летели другие кулики, но этот чибис был первым.

По мере приближения к птичьей колонии усиливается гвалт, и вот уже все обитатели острова поднялись на крыло. На небольшой площади, около двух гектаров, поселилось не менее ста шестидесяти пар тринадцати видов птиц. Больше всего здесь было малых крачек – 70 пар. Довольно многочисленными членами колонии оказались степные тиркушки, травники и ходулочники. Кроме них тут загнездились чибисы, большие веретенники, малые зуйки, поручейники, речные крачки, кряквы, шилохвосты, серые утки, чирки-трескунки.

Не теряя времени, я принялся за поиски гнёзд. Надо было спешить, так как солнце поднялось уже высоко и могло перегреть не прикрытые яйца в гнёздах. Почти сразу же я обнаружил гнездо ходулочника с кладкой из четырёх яиц.

Оно помещалось в неглубокой ямке от копыта лошади в пяти метрах от воды. Ходулочник очень общительная птица, гнездящаяся только среди своих сородичей. Зная это, я стал неподалёку от первого гнезда искать другое. И вот удача, да ещё какая! В десяти метрах, на сырой солончаковой почве среди зелёных стеблей солероса, находилось гнездо с двойной коадкой из восьми яиц. Получается, что в это гнездо снесли яйца сразу две самки. Подобное явление замечено и у некоторых других куликов, чаек и уток. Так, двойную кладку из семи яиц я нашёл и в гнезде большого веретенника. В центральной части острова, где было посуше и к солянкам примешивалась полынь, я нашёл несколько гнёзд чибисов, травников, больших веретенников и степных тиркушек. Почти во всех были законченные кладки из четырёх, реже трёх яиц.

Гнёзда травников заметно отличаются от гнёзд чибисов и ходулочников. Они более глубокие, имеют обильную выстилку и обычно хорошо замаскированы густой травой. Яйца глинисто-зеленоватые, покрытые бурыми и чёрными пятнами, с характерным блеском скорлупы. В гнёздах травников иногда попадались яйца-альбиносы: на белом фоне красные пятна. Встречая такие яйца, я всегда с нетерпением ожидал, кто же из них вылупится. Может быть, тоже альбиносы – этикие белоснежные пуховички с красными глазами? Но мне не везло: либо такие яйца оказывались неоплодотворёнными («болтунами»), либо гнездо по какой-то причине погибало.

Интересно и увлекательно находить птичьи гнёзда, особенно куличьи. Хотя в колонии они расположены относительно близко друг к другу, что облегчает задачу, тем не менее, их прекрасная маскировка и защитная окраска яиц, сливающихся с фоном, заставляет напряжённо всматриваться себе под ноги, чтобы не наступить на хрупкие яйца. Я всегда

испытывал волнение и особую радость, когда удавалось найти очередное гнездо – ведь это ценнейший материал по биологии вида. Наблюдая за гнёздами, поведением насиживающих птиц, вылуплением птенцов, узнаёшь много нового из их жизни.

Продвигаясь по острову дальше, я вошёл в зону, занятую малыми крачками. На солончаковых плешинах, лишённых растительности, были видны их неглубокие гнёзда (часто ямки от копыт лошадей, коров и диких кабанов), содержащие по 2-3 яйца. Изредка мне попадались похожие на крачкины гнёзда степных тиркушек – оригинальных куличков, совершенно не похожих на своих сородичей и больше

напоминающих крупных ласточек. В их гнёздах было, как правило, по четыре яйца.

Внезапно позади меня послышался шум. Оглянувшись, я увидел утку-крякву, которая, изображая раненую птицу, хлопала по земле крыльями и быстро отползала в сторону. Всё ясно: рядом гнездо. А вот и оно – в большой круглой ямке, обильно выстланной серым пухом, лежало восемь крупных яиц. Очевидно, кряква хотела остаться незамеченной и затаилась на гнезде, но когда я прошёл в двух метрах от неё и опасность, казалось бы, уже миновала – птичьи нервы не выдержали. Я быстро прикрыл кладку утиным пухом и пошёл дальше. Обычно наседка, заблаговременно покидая гнездо, делает это сама. Спустя несколько минут, я наткнулся на гнездо шилохвосты, заботливо укрытое сверху пухом, перемешанным с сухими травинками – так неприметно оно было. Кладка состояла из 10 яиц, но одно из них было карликовое, чуть больше воробьиного. Я взял его для коллекции, не часто приходится находить подобные экземпляры. А однажды в гнезде большого веретенника среди трёх

нормальных, размером с куриное, яиц я обнаружил карликовое – меньше голубинового. Как и следовало ожидать, карлик из него не появился – яйцо оказалось неоплодотворённым.

Возвращаясь назад, я набрёл на гнездо чирка-трескунка: два яйца лежали на голой земле в ямке, лишённой какой-либо выстилки, - она появится чуть позже, когда кладка увеличится до четырёх-пяти яиц. Сейчас яйца были холодные; утки начинают насиживание по окончании кладки.

У самой воды, среди кустиков солянок, затаился птенец чибиса. От роду ему было не более двух-трёх дней, выглядел он пушистым желтовато-бурым комочком величиной со спичечный коробок. Пуховичок лежал под кустиком, полузакрыв чёрные глаза. Сфотографировав, я взял его в руки – он даже не вырывался – и окольцевал. Выпущенный, он быстро побежал к воде и легко поплыл, покачиваясь, как поплавок. Внимательно осмотрев место, где сидел чибисёнок, я увидел ещё двух затаившихся птенцов. И они получили свои кольца.

Пора было покидать птичий остров. Крачкам надоело пикировать на меня, и они уже все сидели на гнёздах, хорошо заметные в бинокль. Возвращались к гнёздам и охрипшие кулики. Только утки, как более осторожные птицы, сядут на гнёзда после моего ухода.

Заканчивался богатый впечатлениями день. Впоследствии я ещё не раз посещал эту колонию и находил всё новые и новые гнёзда. Я следил за судьбой каждого гнезда, заносил систематические наблюдения в особую карточку – «паспорт» гнезда. А когда начали вылупляться птенцы, работы прибавилось. И колония стала более шумной.

В.В.Хроков,

фото из: www.kz.birds.watch

МАНГЕРЕ - 2

В этой экспедиции многие планы летят в тартарары из-за погоды, поэтому приходится импровизировать и делать то, что возможно в этих условиях: починка снастей, приведение в порядок вedomостей, проверка всей инфраструктуры. Ну и, конечно, добывание и приготовление пищи. Интересно, что еду кивики никогда не готовят впрок. Нет бы кастрюлю борща в холодильник на три дня... Предпочитают возиться у плиты ежедневно. Вскоре после высадки обнаружилось, что наши девушки, ответственные за питание, упаковывая продукты для переезда, забыли про мясо и фарш – все оставили на Рангатире. Консервов в достатке, можно и месяц прожить, только, кто же это осилит? Решили, что пропитаемся рыбой. Благо, ее тут превозданное изобилие.

Теперь особый рассказ о рыбалке. Во-первых, хочется просто похвалиться – впервые ловил в океане, и успешно ловил! Во-вторых, это была жизненная необходимость – вегетарианцем становиться никто не пожелал. Поэтому каждый день пара часов уделялась добыче рыбы – глубоководной голубой трески. Она здесь самая вкусная. Освоил новый рецепт - кивики научили меня делать некое подобие хе с кокосовым молоком. Неплохо, тропически экзотично. А еще ежедневный спорт и развлечение. Техника лова такова. Сначала находишь и выковыриваешь из раковин моллюсков, лимпетов или устриц. На них закидом ловишь что попало, например, сорную моки (только здесь, на большой земле она вполне ценится!), а потом на это тянешь треску. Мне, как начинающему, просто

несказанно фартило. Случалось, и неоднократно, две рыбины за один заброс вытягивать. Это уже мастерство, хотя завистливые рыбаки все валят на случай. Ну и ладно, пусть утешают себя таким образом. Никому из них такое не удавалось. Поскольку получалось лучше, чем у других, рыболовство стало моей второй здешней профессией. В день нужно по паре рыбин каждому. Можно бы обойтись и одной на нос, но кивики рыбу только филетируют. Никто не станет возиться с костями. Отходов, конечно, много, но при обилии океанской рыбы на это не обращают внимания. Только истинные гурманы готовят крупную рыбу на гриле или в духовке целиком, но потом все равно очищают от костей, прежде, чем подать на стол. Две-три рыбы удается поймать довольно быстро – минутное дело. А потом на запах крови появляются акулы, и приходится либо идти на другую сторону острова, либо попытаться быть проворнее акул, стая которых устраивает карусель вокруг наживки после каждого заброса снасти. Через гору топать никому не хочется, поэтому выработали свою технику лова

после того, как на второй день проклятые прожорливые всеядные зубастые твари откусили все наши грузила вместе с наживкой. Пришлось, как чеховскому персонажу-злоумышленнику, импровизировать с гайками. Осиротили для этого пару десятков больших болтов, приготовленных для починки перил, ступенек и прочих необходимых и важных объектов жизнеобеспечения. опередить акул удалось вдвоем, когда один тянет леску, а другой со всей возможной скоростью сматывает ее на катушку. Если ее сразу не сматывать, ветер запутает на камнях так, что придется просто выбросить этот комок. Интересно, что треска, вытянутая на сушу, теряет свой черно-синий цвет и скоро белеет. Чем мельче рыба, тем быстрее процесс обесцвечивания. За ужином, точнее после него, можно и побаловать себя виски. Бутылки прекрасного ирландского нам четверым на неделю хватило! Нынешние коллеги не пьют для аппетита или для сугрева, что не помешало бы в местном климате - только балуются на десерт.

Раз уж птицы не готовы сотрудничать, проверю водопровод. Так громко называется пластиковая труба диаметром 35 мм и длиной почти километр, проложенная от небольшого естественного резервуара в скалах, где недалеко от вершины скапливается дождевая вода. Трубу могут повредить оползень после ливней, упавшее дерево, а то и льдом разорвет. И такое может быть, но исключительно

редко. Еще надо сделать инвентаризацию НЗ, оставленного в лесу в самом безопасном месте. Хижина расположена у моря. Путь на вершину лежит вверх к хребту, затем по нему через седловину сквозь

коридор цепного ограждения, далее по лестнице и снова вверх по тропе. Часа полтора надо, если не спеша. Цепные перила навешены в самом скользком и при этом самом узком и опасном месте. При малейшем дожде вулканическая почва становится скользкой как мыло, и на склоне удержаться невозможно, а слалом вниз по склону не может закончиться благополучно на скальной платформе. Пока поднимался от водоема к вершине, опустились облака, и дальше лезть нет смысла – ничего не видно вокруг. Но все равно красиво и как-то загадочно. Ладно, вершина подождет, иду вниз.

По пути наблюдаю лесных птиц. На острове довольно обычен паракет Форбса (*Cyanoramphus forbesi*), эндемичный, разумеется. Он охотно гнездится в домиках, расположенных так, чтобы удобно было доставать птенцов для кольцевания. Не столь зашуган, как его краснолобый сородич с острова Рангатира и подпускает на 4-5 метров. С краснолобым он скрещивается и образует несколько гибридных форм с преобладанием черт того или другого вида. Этому паракету, как оказалось, можно даже посмотреть в лицо.

Чаще всего они носятся парами или небольшими группами, оповещая голосом о своем появлении. Довольно болтливы, и если в паре, то постоянно что-то бормочут. Кольцевание паракетов не входит в нашу программу, поэтому ограничиваюсь только учетом, наблюдениями и инспекцией состояния домиков.

С хребта хорошо видна обратная, нежилая сторона острова. Вокруг полно птичьей мелочи: томтит - самая симпатичная и приветливая птаха; чатэмский конек (*Gerygone albofrontata*), некогда редкий, а сейчас местами обычный вид; веерохвостка и, конечно, экзоты, например, воробьи. Куда же без них. Деревья обсижены, повреждены, а то и мертвы стараниями стай птиц, регулярно слетающихся на ночевку. Обычное явление - скворцы, дрозды и прочие интродуцированные виды ночуют здесь, а день проводят на о. Питт, вон там, вдали под облаками на востоке. За ним, в пятнадцати километрах отсюда виднеется о. Рангатира, на котором мы провели прошлые несколько недель. Видимо, ночью на родном острове птицы легко могут стать добычей зверей, главными из которых являются одичавшие кошки. А на Мангере совершенно безопасно, никаких наземных хищников нет.

Воробьиные гораздо сообразительнее аборигенных куликов. Они кормятся на фермах о. Питт и ежевечерне кочуют сюда на ночевку. На Мангере есть только дневные пернатые хищники: луни и поморники. Несколько раз по пути к вершине отмечал слишком любопытных птенцов буревестников, неосторожно вылезших из нор. А когда возвращался часа три спустя, находил лишь кучки перьев. Судя по форме таких кучек, это работа луни.

В районе вершины встречается еще одна местная эндемичная, на сей раз, ботаническая достопримечательность – кустарник олеария с красивыми цветами. Жаль, отцвела уже, но единственный цветок все же удалось найти для фото. Повезло, не зря карабкался.

Артем Полканов, фото автора

ОСЕННИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Вода в пруду или озере - что весной, что летом, что осенью, всегда, вроде, остаётся водой, лишь бы температура была выше нуля. Но это, как посмотреть. В ясную погоду поверхность воды может быть голубой или синей, в пасмурную – свинцово-серой, а осенью, в отраженном свете разноцветной листвы и синевы неба, водная рябь может превратиться в калейдоскоп причудливых узоров и цветов. Глаз человека эту мимолётную, привычную осеннюю красоту часто не замечает. Но объектив фотоаппарата очень объективен и лишен привычности, - в умелых руках он видит всё!

В.Н. Дворянов, фото автора

ШЛЯПА

В то утро я и мой друг, профессор Елагин, успешно поохотились на тетеревов. Стало припекачь солнце, и мы устроили большой привал.

На лесной поляне, возле ручейка, развели костёр, вскипятили котелок, долго закусывали, пили чай, пахнущий дымком, беседовали о разных делах.

Октав, лежавший у костра, вдруг потянул носом, отрывисто фыркнул, поднялся и пошел к кромке поляны, к молодым деревьям.

Он стал у ёлочки с опущенными к земле нижними ветками, напряженно скрючился, вытянул заднюю лапу.

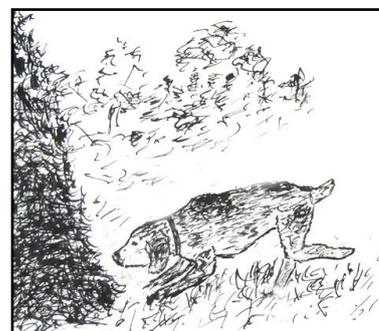
- Стойка? – удивлённо сказал профессор. – Что же это значит?

Октав повернул к нам морду. Вопросительно посмотрел: «Что ж вы? Я ведь стою. Идите сюда! Тут что-то есть!»

Елагин потянулся к ружью, Место для дичи было неподходящее. Мы уже добрый час шумели у костра. Какая птица это выдержит? За Октавом водился один грешок: стойка на еж. Мне и подумалось, что сработан ёж. Я засмеялся, сказал профессору:

- Оставьте ружьё, эту дичь я вам в шляпе принесу.

Шляпа у меня широкополая, наподобие головного убора мексиканских ковбоев, сделана по особому заказу. В ней удобно стрелять против солнца. Надвинешь на лоб и палишь, как из-под навеса.

Держа шляпу наготове, я шагнул к собаке, опустился на колени, осторожно раздвинул ветки ёлочки, - и сердце заглохло: филин! Он сидел у ствола, прижавшись к земле, втянул голову и смотрел на меня круглыми, выпуклыми, похожими на огромные луковицы глазами.

Я с детства не люблю эту птицу. Встречи с ней всегда неприятны. Казалось, если крикну Елагину или шевельнусь, чтобы встать, филин долбанёт клювом или всадит в лицо свои страшные когти. И ещё потому нельзя было отступать, что знакомый директор школы давно просил меня добыть эту птицу: ему нужно чучело для зоологического кабинета. Теперь передо мною сидел прекрасный экземпляр для будущего чучела.

Дрогнув на мгновение, я нахлобучил шляпу на филина. Надо бы крепко держать за поля, навалиться грудью на хищника – и конец! А я отдернул руки, словно прикоснувшись к чему-то гадкому, обжигающему. И филин взлетел, неуверенно махая короткими крыльями. Шляпа точно прилипла к круглой голове птицы. Он набирал высоту и уносил мою драгоценную шляпу. До сих пор не могу понять, как филин не разбился о деревья.

Елагин хохотал, держась руками за грудь.

- Это же бесподобно! – говорил он сквозь смех. - Я же стрелять не мог: боялся изрешетить шляпу. Ах, почему я не взял фотоаппарат! За снимок в «Огоньке» премию могли бы дать...

Октав виновато помахивал хвостом. В собачьих глазах я прочел: «Извини, хозяин! Кто ж его знал, что тут сидела такая кикимора»

Шляпу мы долго искали. Нашли в можжевельнике, в сотне шагов от места происшествия. Она ничуть не пострадала.

По дороге к дому профессор сказал:

- Вы непременно должны написать рассказ для детей: «Филин в шляпе». Только ничего не надо убавлять и прибавлять: опишите всё, как было.

Вот я и написал, как было...

Иван Арамилев,

(«В лесах Урала». М., 1959), фото В.Н.Дворянова

ОТШЕЛЬНИК ПИЛОКЛЮВ

В природе случаи, когда самки и самцы имеют разные формы клювов, встречаются очень редко. Размеры часто могут быть разными, но вот чтобы форма - исключение. Самый показательный пример — вымершая разноклювая гуйя, но и среди колибри есть хороший пример - пилотклювый колибри-отшельник. Наблюдения показывают, что причины, видимо, в расхождении предпочтений: самки питаются на одних видах цветов (более мелких), а самцы - на других (более крупных).

Почти все колибри-отшельники не имеют охраняемой территории — широко мотаются в поисках соцветий. Но не пилотклювы. Самцы этого вида крайне агрессивные и неуживчивые, не терпят конкурентов на своей территории. Мало того, что их клюв похож на кинжал, он ещё имеет крючок на кончике, а вблизи можно заметить, что края надклювья изрезаны частоклолом насечек, делающими клюв мини-подобием пилы. У самок клюв совершенно обычный, ну они и не принимают участие в самцовых баталиях.

Сергей Волков, фото автора (www.facebook.com)

ЛЮБОПЫТНЫЕ ФАКТЫ ИЗ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ОРНИТОЛОГОВ

В июне 2001 г. на оз. Жаланашколь впервые для бассейна оз. Алаколь отмечено гнездование желтоголовой трясогузки. Несколько гнездовых пар кормили слётков. (*подробнее в статье: Н.Н.Березовиков. О гнездовании желтоголовой трясогузки в Алакольской котловине// Русский орнитологический журнал, 2013, т. 22, № 854*).

Одиночная маскированная трясогузка встречена 6 января 1996 г. в южной части города – в микр-не Алмагуль. (подробнее в статье: Н.Н.Березовиков. Зимняя встреча маскированной трясогузки в городе Алматы// Русский орнитологический журнал, 2013, т. 22, № 865).

В месте впадения Ульбы в Иртыш в Усть-Каменогорске 2 марта 2013 г. была сфотографирована шилохвость, отдыхавшая среди крякв и гоголей. Очевидно, это была случайно перезимовавшая птица. (подробнее в статье: К.П.Прокопов Первая зимняя встреча шилохвости на Иртыше в Усть-Каменогорске// Русский орнитологический журнал, 2013, т. 22, № 865).

О зимовке молодого лебедя-кликуна в суровую многоснежную зиму 2012/13 гг. в устье Ульбы на Иртыше с января по март. Наблюдения за кормовым поведением и линькой лебедя. (подробнее в статье: К.П.Прокопов. Успешная зимовка лебедя-кликуна на Иртыше в Усть-Каменогорске// Русский орнитологический журнал, 2013, т. 22, № 872).

КИНЗ-ИНФОРМ

(Калейдоскоп интересной, необычной, забавной информации)

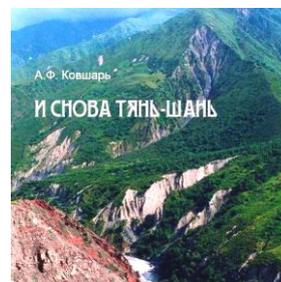
Крокодилу Генри исполнится в декабре 124 года, и он уже признан старейшим представителем своего вида на планете. Генри прожил удивительную жизнь. Он стал отцом свыше 10 000 потомков за время своего пребывания на территории Центра охраны природы *Crocworld* в Южной Африке с 1985 г. Родился долгожитель около 1900 г. в дельте р. Окаванго. Он достигает длины более 5 метров и весит примерно 700 кг. Генри делит свою среду обитания с другим старым крокодилом по имени Колгейт, которому около 90 лет.

Курица Лейси из Канады попала в Книгу рекордов Гиннеса как самая смышлёная среди своих сородичей. За одну минуту она смогла распознать 6 различных цифр, букв и цветов. В соревновании среди 16 кур Лейси показала самую высокую точность.

Тысячи попугаев устроили нашествие на аргентинский город Иларио-Аскасуби. Птицы были вынуждены покинуть свои места обитания из-за вырубки лесов. Попугаи очень громко визжат, перекусывают кабели и засоряют улицы помётом. Орнитологи призывают смириться с новыми соседями.

НОВАЯ КНИГА

На сайте Института зоологии в разделе Издания: <https://zool.kz/.../nauchno.../nauchno-populyarnye-izdaniya/> опубликована новая книга известного казахстанского орнитолога, профессора А.Ф.Ковшаря «И снова Тянь-Шань». Это третья и заключительная книга из серии «Уходящая натура». Автор делится своими рассказами и фотографиями о путешествиях по Тянь-Шаню в Кыргызстане.

В праздничный четверг 7 ноября одна из страниц популярной газеты «Время» была посвящена не передовику производства, а опытному знатоку кормления, разведения, лечения привередливых синичек и прочих, как диких, так и вполне домашних птиц, алматинскому орнитологу-любителю **Денису Афанасьеву**. В домашней коллекции Дениса около 300 весьма разнообразных пернатых от расписной синички и калифорнийского перепела до щеглов, вьюрков и породистых голубей. Любовь к птицам, к природе досталась Денису по наследству от отца Виталия Афанасьева, который в конце 60-х - начале 70-х годов, будучи директором Казахского зоокомбината, вместе со своим заместителем Руфимом Зайнутдиновым организовали массовую поставку из-за рубежа в зоомагазины Алма-Аты различных амадин, попугаев и прочих, неизвестных алматинским любителям, пернатых экзотов. Поэтому неудивительно, что птицы в доме Афанасьевых жили всегда.

Только содержанием певчих и декоративных птиц интересы Дениса не ограничиваются. Он одним из первых вступил в Общество любителей птиц «Ремез», является членом АСБК, активно участвует в учетах птиц и других орнитологических мероприятиях. Так что, визит домой к Денису корреспондента Юлии Зенг и фотокорреспондента Владимира Заикина был далеко не случаем.

**Люби, как сокол.
Дерись, как щегол**

Большое спасибо за №149 замечательного журнала «Ремез». Как будто я вернулась снова из забвения в замечательную нашу жизнь с чудесными птичками, бабочками и другими чудными и необыкновенными обитателями Земли. С искренней благодарностью, уважением и восхищением!
Татьяна Трошина.

Спасибо! Отличный номер! Интересный! **Сергей Леонтьев.**

Огромное спасибо! Как всегда интересные материалы, великолепные фотографии и по-настоящему хорошие шутки. Так держать! **Юлия Разорёнова.**

Большое спасибо за неутомимый труд и его интересные результаты! Всего доброго!
Дагмар Шрайбер.

Большое спасибо! Поздравляю с очередным выпуском «Ремеза», представляю каково трудиться над каждым из них.... **Сергей Ерохов.**

АНЕКДОТЫ

Одна женщина очень любила кормить голубей в парке. Каждый день утром она приходила туда с батоном еще теплого хлеба и скармливала им весь батон, разбрасывая крошки вокруг себя. Так продолжалось довольно долго. Это заметил очень сознательный гражданин, и один раз, когда он увидел эту женщину, он сказал ей:

- Вот Вы, дамочка, кормите здесь этих омерзительных птиц, кидаете им крошки вашего батона. А в Африке между тем голодают люди!

И женщина, подняв на него кроткие глаза, ответила:

- Ну, до Африки-то мне батон не докинута!

«Это неопишимо», — подумала собака, глядя на баобаба.

- *Давай со мной на отмель в заводь полетим и там лягушек, - сколько хочешь, поедим!*

- *Нет, лучше ты и я давай к протоке быстренько слетаем, там рядышком на ветке посидим и поболтаем. А если кушать захотим, за рыбой в омут тут же поныряем.*

- *Вот так у нас всегда, - дела через корягу вкривь и вкось! Да, дружба дружбой, а на ловлю врозь...*

Внимание! Все номера газеты «Ремез» можно прочитать и скачать на сайте АСБК www.acbk.kz Порядок доступа к электронному варианту газет «Ремез» следующий: на Главной странице активизируете «Зона данных», на странице Библиотека - «Журналы», на странице Журналы о природе – «Газета «Общества любителей птиц «Ремез». (Надпись на выделенной зеленым полосе в нижней части страницы). Ссылка на весь список выпусков газеты: <http://www.acbk.kz/article/default/view?id=54> . На данную ссылку можно навести курсор, нажать клавишу Ctrl и левую кнопку мышки. Сразу попадаете на страницу **Журналы о природе.**

Газета «Ремез» выходит с февраля 2005 года (с № 100 и в цветном варианте)

Редакция:

В.В. Хроков

(тел.373 36 60) Email: vkx.remez@mail.ru

В.Н Дворянов (иллюстрации и дизайн)

(тел.230 42 30)

dvorianov36052@mail.ru

Логотип ОЛП – Ф.Ф.Карпов

